

Резиденция командира фэн-яньской гвардии Гао Ши была ярко освещена, и все высшие офицеры Первой Восьмерки гвардейцев собрались за столом, за которым несколько человек ели и общались.

Командир фэн-яньской гвардии Гао Чи сказал: "Вы все слышали? Кронпринц приказал Чжу Да Диану очистить землю".

За столом, командиры Восьми гвардейцев Фэн Яна я не очень хорошо выглядел, они все чувствовали, что этот наследный принц был слишком невежественен, чтобы причинить неприятности, когда он пришел!

Командир гвардии Хуайюань скандировал: "Я слышал, что принц не захочет брать землю, которая у нас есть, не так ли?"

Командир Фэньяна оставил охрану и сказал: "Мы не верим в это, в Хуанмине, кто осмелится сделать это, кроме бандитов? Он наследный принц и представляет наши интересы, если он оскорбит нас, сможет ли он остаться в доме Фэньяна?"

Толпа кивнула головой в темноте после того, как услышала семь слов: "Хорошо! Даже наша префектура Фэньян не может остаться, не говоря уже о других местах на юге реки Янцзы, и эта группа сотен благородных господ в Нанкине еще более шумна, чем мы".

Командир Чанхуайвэй покачал головой: "Не знаю, наследный принц убил так много чиновников в Себу, что вся официальная власть Себу была почти подернута от головы до хвоста! Даже тысяча домовладений подо мной были возмещены, а более 100 000 акров земли исчезли, так что мы не должны относиться к этому легкомысленно!"

Командир фэньянской гвардии Гао Чи кивнул, его шурин Суйчжоу Чжичжоу должен был снимать кожу с твердой травы, теща семьи из-за этого каждый день плакала до смерти.

Командир гвардии Хуанлинь нахмурился: "Верите или нет, но теперь, когда указ императорского принца был издан, скоро начнется очистка от чиновников по всему миру! Что нам с этим делать? Это главное."

Гао Чи мрачно сказал: "Наследный принц еще молод, у него мало опыта в управлении, а его люди, по сути, кучка военных генералов, воюют мощно. Но если речь идет о том, чтобы управлять этим местом и иметь дело с джентри, они не могут его съесть".

Толпа медленно кивнула: "Тогда, по мнению старшего брата?"

Гао Чи посмеялся и сказал: "Могут ли они исследовать эту землю для охранников, если захотят? Большинство чиновников всех уровней в пяти штатах и тринадцати графствах - их собственные люди, просто дайте им еще немного преимуществ, чтобы заставить их пройти через ходатайства, и если кто-то не знает лучше. Стреляй прямо в дверь!"

"Это чудесный план, брат!" Командиры похвалили.

Гао Кай продолжил: "Через это испытание, если наследный принц теряет слова и останавливается на этом, это нормально, но если он хочет силой очистить тогда у нас будет только рыба, за которую можно умереть!"

Остальные командиры были ошеломлены новостями: "Брат, мы собираемся..."

Гао Кай хладнокровно храпел: "Между всеми вами здесь есть какое-то родство, одна слава и одна потеря, сегодня я мог бы быть прямолинейным! Если наследный принц действительно сделал это, мы можем только Встань на этот путь!"

Толпа на мгновение замолчала, так как каждый из них выпил по бокалу вина, это было худшее, что могло случиться, кто-то хотел их жизни, так что они должны были бороться за них.

"Хорошо! Просто следуй плану Большого Брата!"

"Просто сделай это!"

"Давайте, братья, тост! Честь и позор!"

"Ура!"

"....."

Через несколько дней после издания приказа о проведении инвентаризации земли чиновники каждого штата и округа начали проводить инвентаризацию земли местной охраны, утверждая, что это была инвентаризация, а не совместное питье.

По распоряжению генеральных офицеров гвардии, прибывшие на кадастр мирные жители были очень сытными, а ежедневное вино и женщины продолжали пить, а на поля даже не ходили, непосредственно планируя взять предыдущие кадастры и сдать их.

Правительственные чиновники и солдаты вторглись на поля военных хозяйств, и многие из информированных чиновников закрыли на это глаза, и даже если губернатор канала Чжу Дадян хочет разобраться с ними, он должен взвесить несколько вещей, чтобы не вызвать неприятностей и мятежа.

Как только происходит охранный мятеж, сержант собирает толпу неприятностей, невезения или этих гражданских чиновников, удаление является нормальной операцией, которые хотели бы оскорбить эти кружки без всякой причины вообще, говорят эти генералы каждый год есть так много дочернего благочестия, глупец делает только такие деньги, закрывая бизнес.

Хотя военные генералы да Мин имеют низкий статус, но большинство из них живут довольно влажно, особенно местные гвардейцы, многие из них полагаются на официальных наследников своих предков, пока они активно не разжигают неприятности, основное рождение, чтобы наслаждаться славой и богатством, поколения наследников позволяют им сформировать местного героя.

Хотя гражданские чиновники благородны, но продвижение по службе трудно, скорее всего, будут в беде, генерал-гвардии сталкиваются с местными гражданскими чиновниками, но кивнуть в талии, послать очко, чтобы ударить что-то, обе стороны не влияют друг на друга, я не дам вам неприятности, вы также не найдете мне неприятности.

Только Сяосянь уездный судья Лю Шицзин не знал, что хорошо для него, отказался от банкета охранника, непосредственно проверить книгу рыбьей чешуи, что делает местный командир был очень смущен, непосредственно приказал ему выбить, почти до ног.

Всего через день после этого Чжу Цзы Линь получил рапорт от шпионов императорской гвардии, и после холодного храпа приказал Чжу Да Дуну послать офицеров из ямэнь Цаюань для проведения зачистки восьмерых гвардейцев, и в то же время послал Ян Тинь Линя

возглавить инспекторов Гуожи, которые ранее дезертировали в армию для оказания помощи в зачистке.

Кроме того, он также направил Яна Тинлиня возглавить национальные надзорные органы для оказания помощи в проведении инспекции.

Хотя Чжу Дадиань не хотел обидеть восьмерых охранников, но и в это время у него нет другого выбора, кроме как скальпировать, чтобы пойти на зачистку, который позволил себе в качестве инспектора Фэньяна это сделать.

Кронпринц снова послал чиновников, чтобы очистить расследование, так что военные генералы восьми гвардейцев были очень разгневаны, несколько командиров снова собрались, чтобы обсудить этот вопрос.

Уезд префектуры Фэн Ян Linhuai, роскошный и восхитительный особняк, зал в зале вне ряда хорошей осанки служанки стоя, проливая чай для нескольких людей стучащих назад.

Восемь гвардейских командиров собрались вместе и обсуждали что-то вслух, когда тысяча гвардейцев громко сказали: "Евнух Ван прибыл"!

Старый евнух в шапке "Три горы" и нефритовой ленточной питоновой мантии, при поддержке нескольких цветущих горничных, медленно вошел, его волосы были наполовину белые, даже брови были белые, но достойный воздух был обнаружен между бровями, и он выглядел, как кто-то, кто был в высокой позиции в течение длительного времени.

Этот старый евнух является заповедником фэн-янь евнух Ван Юмин, как заповедник евнуха, представляет достоинство королевской семьи, с большой властью, будь то местные политики или армии, он может участвовать почти во всем, что угодно.

Когда пришел Ван Юмин, восемь командиров гвардии встали в ряд, чтобы быть вежливыми, а командир гвардии Фэн Ян Гао Чи даже приветствовал его, аккуратно сказав, что...". Крестный отец, притормози".

За спиной Ван Юмина также следовал Чжуан Хунчан, губернатор префектуры Фэньян, который был одет в красную официальную одежду, склоняя голову, как собака.

С тех пор, как два года назад Фэньян был завоеван бандитами-изгоями, за бывшего гвардию евнуха боролись, как за кусок сокровища Ли Цзычжэн и Чжан Сяньчжун, которые даже обернулись друг против друга из-за борьбы за евнуха.

Хотя Ван Юмин не знает, почему эти два предателя сражались за евнуха, он знает, что именно из-за этих двух предателей у него была возможность выйти из Императорского Евнуха Запретного Города и прийти сюда на вершину своей жизни.

С тех пор, как он приехал в Фэньян, Ван Юмин понял, что быть евнухом - такое удовольствие! Мало того, что они получали удовольствие от такого рода обращения, так еще и несколько гражданских и военных чинов третьего и четвертого ранга соперничали за то, чтобы стать их праведными сыновьями!

Ван Юмин часто вздыхает, когда никого нет рядом: мы, наконец, не зря отрезали яйца, это называется, блядь, жизнью!

Видя, как праведный сын приветствуется, несколько человек в зале также очень

уважительно, Ван Юмин поставил полную полку слегка хмм, едва заметив: "Все сядьте! !"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/926411>